

Научная статья

УДК 122, 14

DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.8-33

Введение в методологию социальной идентичности

Сергей Сергеевич Антюшин^{1, 2}

¹ Российский государственный университет правосудия
имени В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация

² Академия военных наук, Москва, Российская Федерация
Serg.Ant@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9341-1834>

Аннотация

Введение. Идентичность представителя российской социальной системы на рубеже первой и второй четверти двадцать первого столетия представляет собой важную характеристику, от которой зависят стабильность и жизнеспособность России.

Методы. Философия представляет собой наиболее универсальную систему знаний и опыта, quintessence развития культуры. Философия аккумулирует и использует позитивный опыт всех наиболее значимых форм освоения действительности, а также является метазнанием для всех актуальных практик познавательно-преобразовательной деятельности.

Результаты исследования. Сформулированы основные вопросы, подлежащие рассмотрению в рамках проблемы социальной идентичности. Рассмотрены этимология понятия «идентичность», разновидности его экспликаций. Приведены наиболее распространенные смыслы и модусы употребления понятия «идентичность». Отдельно рассмотрены варианты использования данного понятия применительно к социальным системам, общественным отношениям. Соотнесены феномены идентичности и субъектности в качестве характеристик участников общественных отношений.

Обсуждение и заключение. Обоснованы актуальность проблемы идентичности, важность формирования методологии анализа приоритетных вопросов данной проблематики. Намечены дальнейшие шаги по детализации и конкретизации теоретической и практической составляющих широкого круга вопросов в рамках проблемы социальной идентичности.

Ключевые слова: безопасность России, идентичность, методология, общее, особенное, культура, человек, социальное развитие, субъект, социальная система, общественные отношения

Для цитирования: Антюшин С. С. Введение в методологию социальной идентичности // Правосудие/Justice. 2025. Т. 7, № 2. С. 8–33. DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.8-33.

Original article

Introduction to the Methodology of Social Identity

Sergey S. Antyushin^{1, 2}

¹ *Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev, Moscow, Russian Federation*

² *Academy of Military Sciences, Moscow, Russia*
Serg.Ant@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9341-1834>

Abstract

Introduction. The identity of a representative of the Russian social system at the turn of the first and second quarters of the twenty-first century is an important characteristic on which the stability and viability of Russia depends.

Methods. Philosophy is the most universal system of knowledge and experience, the quintessence of cultural development. Philosophy accumulates and uses the positive experience of all the most significant forms of mastering reality, and is also a meta-knowledge for all relevant practices of cognitive-transformative activity.

Results. The main issues to be considered within the framework of the problem of social identity are formulated. The etymology of the concept of “identity” and the varieties of its explications are considered. The most common meanings and modes of using the concept of “identity” are given. The variants of using this concept in relation to social systems and public relations are considered separately. The phenomena of identity and subjectivity are correlated as characteristics of participants in public relations.

Discussion and Conclusion. The relevance of the identity problem and the importance of forming a methodology for analyzing priority issues of this issue are substantiated. Further steps are outlined to detail and concretize the theoretical and practical components of a wide range of issues within the framework of the problem of social identity.

Keywords: security and safety of Russia, identity, methodology, general, special, culture, person, social development, subject, social system, social relations

For citation: Antyushin, S. S. Introduction to the methodology of social identity. *Pravosudie/Justice*. 2025;7(2):8-33. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2025.2.8-33.

Введение

Понимание – преимущество, прерогатива, важнейшая особенность человека, отличающая его от животного. У людей есть возможность понимать «себя», т. е. осознавать свои интересы, предпочтения, возможности, долг, обязанности, и «мир», то, что с ним происходит, что может произойти, что для него в мире предпочтительно, что нежелательно. Субъект, таким образом, имеет возможность и право, а в силу своей принадлежности к обществу, которому он многим обязан, – и долг осмысленной жизни. Большинство людей реализуют эти свои возможности, стараются выполнять обязательства перед другими людьми и поэтому стремятся иметь как можно более ясные представления о среде, в которой они живут, – о природе, об обществе, о правилах общежития, о профессиональных обязанностях, этических и правовых нормах и тому подобном.

Однако далеко не всегда человек верно воспринимает свои возможности. Людям свойственно в чем-то переоценивать, а в чем-то недооценивать себя. Неверное определение своей роли в конкретной ситуации, своих прав, обязанностей, ошибки и искажения в понимании предназначения, функций, полномочий профессионального характера, предвзятость в осмыслении конкретных фактов не добавляют устойчивости положения, не улучшают перспектив субъекта общественных отношений, истории, культурной активности ни отдельного человека, ни устойчивой группы, ни страны. Еще больше проблем в решении повседневных вопросов, постоянных задач, в определении, формулировании, достижении главных целей субъекта – в недостатке ясности и глубины его идентичности.

Не каждый человек задумывается о том, кто он; внимание многих сосредоточено на решении нескончаемой череды сиюминутных рутинных вопросов, которые ставит перед ними жизнь, возможно, кажущаяся многим довольно однообразной, маловыразительной, временами безрадостной. От пессимизма – одними тщательно скрываемого, другими демонстрируемого – таких людей не спасают ни усложнение культуры, предоставляющее больше возможностей для самореализации, ни технико-технологический прогресс, повышающий разнообразие и уровень «степеней социальной свободы», рост уровня жизни, социального обеспечения, появление свободного времени. И оптимист, не стремящийся уяснить своих социокультурных оснований, отказывающийся от культурно-исторического, эмоционально-нравственного, нормативно-традиционного, мировоззренческого багажа вполне определенной социальной общности – страны, цивилизации, иной социальной системы, ограничивает свои возможности, перспективы. У него меньше вероятности достижения важных целей, больше вероятности возникновения труднопреодолимых препятствий на пути к ним, выше риск целенаправленного, зачастую даже несправедливого противодействия его социальной активности.

От уровня самосознания, от глубины понимания человеком своего места в обществе, а общества – в мировой истории и в культуре зависят судьба и повседневная жизнь всей страны и каждого отдельного ее гражданина. Чем шире кругозор и профессиональные знания членов общества, чем глубже усвоены ими традиции своего народа и выработанные многими поколениями принципы внутреннего взаимодействия и внешних связей, чем дороже ценности своей страны и яснее цели ее развития, тем прочнее и надежнее основы крепких производственных и общественных связей, эффективных решений на всех уровнях конструктивной деятельности, творчества и самоотверженности каждого представителя социальной системы.

Важнейшая область понимания – стратегия социального развития (общего, всей социальной системы, с учетом состояния и эволюционных

процессов всей человеческой цивилизации). Отсюда следует важность знания того, что происходит в макросоциальных отношениях, отношениях внутри отдельной относительно самостоятельной самодостаточной социальной системы (страны). Следовательно, необходим высокий уровень культуры, образования, опыт осмысления масштабных процессов и явлений, исторического развития, понимание вероятных последствий объективных условий, факторов и субъективных устремлений, частных проявлений социальной активности.

Имеют значение «структура», «глубина», «прочность» культуры отдельного индивида, коллектива, профессионального сообщества, общества в целом и его составных частей. Важная составная часть культуры индивида – особенности мировоззренческого характера, глубина и прочность его социально-исторической «привязки». Это условие более ясного понимания предназначения каждого субъекта общественных отношений, его самооценки, «социальной эффективности», качество взаимодействия между субъектами... Чрезвычайная важность идентичности человека и общества, а также острая необходимость обеспечения вполне конкретного ее модуса очевидны.

Идентичность в любом из ее значений, пониманий, проявлений отражает тот или иной уровень и качество (содержание) социальной определенности конкретного субъекта общественных отношений.

Социальная идентичность отражает меру определенности эволюционирующего фрагмента (единицы) макросоциума – социальной системы, подсистемы, социального института, сословия, социального класса, организации, отдельного члена общества – обладающего достаточно ярко выраженной «степенью субъектности», способностью рефлексировать, использующего целеполагание, нормативность поведения отношений и т. д. Социальный субъект отличается осознанной активностью, основанной на определенном мировоззрении, социальном статусе, характере системы отношений внутри социума. Однако важна не просто как можно большая определенность мировоззренческих, морально-психологических особенностей субъекта, но именно тот ее вариант, который обеспечит наивысшую из возможных степень гармонии интересов общества, государства и бесспорно подавляющего большинства людей, составляющих общество.

Идентичность людей, составляющих российскую социальную систему, – коренных граждан страны или добровольно целенаправленно ставших ими, осознанно признавших себя частью русской культуры, в конце первой четверти двадцатого столетия представляет собой сложное и довольно неопределенное явление. Вопросы идентичности в той или иной постановке возникают в информационном поле по различным поводам, в теоретической и практической проекциях, по отношению к разным состояниям общества и общественных отношений. В центре проблематики культурной, социально-исторической, мировоззренческой

определенности субъектов отношений российского общества возникают вопросы о том, что собой представляет идентичность в организационном, мировоззренческо-смысловом и других отношениях; какой она может быть по содержанию и какой должна быть, какова ее роль в жизни человека и общества.

Кроме того, важно как можно лучше видеть причины и опасности мировоззренческой неопределенности, исследовать типологию идентичности и технологию ее воспроизводства.

Уровнем значимости слагаемых проблематики идентичности, их сложностью обусловлен выбор методов решения всех этих вопросов.

Формирование методологии идентичности

Обращение к теоретическим вопросам требует использования соответствующего их цели и уровню исследовательского инструментария. Проблемы, связанные с жизнью и развитием общества, с определением его существенных параметров, в том числе соотношения и взаимозависимости состояния, существенны и масштабны. Мировоззренческие компоненты сознания, структура ценностей, интересов и других особенностей (сущностных характеристик) человека, социальной системы, частью которой он является, – категории такого содержания, качества, масштаба, которым в полной мере соответствует философский уровень.

Разумеется, другие формы освоения человеком действительности, наиболее известные по своей роли в истории и развитии цивилизации, самые общие и репрезентативные в отражении основных проявлений культуры, такие как мифология, религия, искусство, предлагают свои интерпретации основных проблем общественного бытия и социальной эволюции. Однако их концепции, методы, решения не столь универсальны и объективны, как философия. Философское знание при всей его неоднородности, множестве различных точек зрения, допустимости выводов без их строгой эмпирической обоснованности более продуктивно и функционально, не столь «предзадано», менее предвзято. Идеологическая непримиримость и догматизм, встречающиеся в религии, эмоционально-эстетический бунт и пренебрежение общественным мнением, нередко возникающие в искусстве, доходящая порой до абсурда иррациональность и сомнительность «обратной связи», свойственной мифологии, для философии не характерны. А вот размышления об особенностях и религии, и искусства, и мифологии, и любых других проявлений культуры – как «оформленных», систематизированных, обладающих элементами академичности (прежде всего), так и полустихийных, ситуативных (при необходимости, особенно при выявлении в них «силуэтов регулярности») – в аспекте изучения и сопоставления общего и особенного в них не только характерны, но именно для философии имманентно и функционально обязательны.

Серьезные исследования, решения большинства важных практических задач, особенно масштабных, стоящих перед государствами, несколько последних столетий не обходятся без участия в этих процессах

науки. Наука – область сложной, активно развивающейся мультидисциплинарной системы знаний, возникшая с объективной необходимостью как ответ культуры на вызовы, появляющиеся в процессе ее воспроизводства, – «самая рациональная» форма освоения человеком действительности. Рациональность научная особого рода: она изначально преследует принципиальную цель избежать предвзятости, субъективности в изучении, оценке, интерпретации окружающей действительности. И даже то, что на постнеклассическом (несколько условном в силу размытости и субъективности определения такого рода границ, «асинхронности» развития различных научных областей, дисциплин) этапе развития науки возникло осознание невозможности исключить из «контура» исследований «человеческий фактор», а значит, и некоторую меру субъективности, скорее подтверждает приверженность рациональности. Наука пришла к этому выводу именно благодаря строгому следованию принципу опоры на факты, на эмпирику. Субъективность в этом случае направлена не на попытку утверждения возможности противоречить объективным выводам, а на возможность ученого при обнаружении новых закономерностей критически отнестись к положению, считающемуся объективным «до поры до времени», действующему в ограниченных пределах, перестающему «работать» в более широком значении.

Философия, требования рациональности в которой не так категоричны (как в науке) и главные функции которой не позволяют упускать из поля зрения главного «заказчика», «выгодоприобретателя» результатов философской деятельности (впрочем, так же, как и мифологии, религии, искусства, науки) – Человека во всех его позитивных и конструктивных проявлениях, – по большому счету и не ставила задачи вывести надежды, устремления и даже слабости человека за «периметр» философских изысканий. Даже если в объектно-предметную область таких изысканий человек непосредственно не попадает или, напротив, если человек становится объектом пристального исследования как бы абсолютно «извне». В большей или меньшей степени явной, но неперемнной включенностью человека во всякого рода философские цели, задачи, рассуждения, выводы, по мнению специалистов, особенно отличается русская философия.

Наука, представляющая собой совокупность множества частных научных дисциплин, не только не представляет целостных концепций по наиболее общим вопросам развития и функционирования социальных систем, но и не ставит такой цели в силу тех очень важных задач, которые каждая из составляющих ее научных дисциплин целенаправленно и с высоким качеством решает. Предназначение, стиль деятельности, методология, практическая доказательность положений науки формируют ее специфику, которую не заменит ни один, включая и философию, другой способ и аспект многоуровневой, многосторонней адаптации общества к природе, частью которой оно является. Философия не конкуриру-

ет с наукой, а пребывает с ней в отношении плодотворного партнерства, стремится максимально полно и бережно использовать все ее достижения.

Впрочем, философия внимательна не только к достижениям науки – отдельным открытиям, завоеваниям частных наук, принципам общенаучных «парадигм» и «типов научной рациональности». Специалисты в области философского знания не оставляют без внимания роль и значение в жизни человека и общества мифологии, религии, искусства, которые продолжают в той или иной мере развиваться и оказывать серьезное воздействие на сознание и образ жизни миллиардов людей на планете. Философия выявляет их сильные стороны и противоречия, традиции и ценности, типологию и элементы методологии. Философия не пренебрегает и менее системным, не обладающим строгими «академическими» формами обыденным сознанием в качестве уровня и типа адаптации к действительности.

Философский подход, предполагающий выявление сущностных параметров объекта, наиболее общих закономерностей действительности, параметров самых репрезентативных форм бытия и типологии их проявлений, в наибольшей степени соответствует стратегическому уровню анализа состояния социальной системы, характера ее развития, внутренних и внешних связей. Вместе с тем философский подход позволяет в общем эволюционном процессе (общества, цивилизации) рассматривать как типичные, так и уникальные частности, изучать элементы, подсистемы вплоть до отдельного человека и даже отдельных его типичных и нетипичных черт характера, психологических особенностей, компонентов мировоззрения, настроений. Но рассматривает при этом любую частность в отношении с целым, с общим, с объективными законами.

Как считал последовательный критик философии О. Конт, тем не менее отдавая ей должное, стадия философии (метафизики) необходима как в становлении культуры (по Конту – метафизическая или абстрактная стадия), так и в познавательном процессе. Наполнение научного понятия теоретической силой проходит стадию выявления связи общего, к которому применимо это понятие, и множества частных реальностей, действия объективных законов. Конт утверждал, что «...опыт установления естественных законов для каждого класса явлений... необходим для того, чтобы сообщить этому понятию ту непоколебимую силу, которую оно начинает представлять в наиболее передовых науках [1, с. 83].

В качестве примеров философской методологии высокой эффективности обычно приводят диалектический метод во всем объеме его принципов, законов, категорий. Однако и метафизический подход, скептический к всеобщим связям и непрерывному движению, может успешно применяться при необходимости. Свои элементы наиболее общей (философской) методологии выдвинули герменевтика, структурализм, синергетика и ряд других школ и направлений философии.

Возможности философии как особого вида понимания, освоения действительности – особенности философской рефлексии, конкретные методы, типы, модусы миропонимания и т. д. – представляют собой универсальный (хотя в конкретных познавательных ситуациях далеко не исчерпывающий) комплекс «инструментов» осмысления реальности. И это вдобавок к тому, что в любой без исключения познавательно-преобразовательной деятельности методологическая роль философии атрибутивна в силу ее мировоззренческой и методологической функций.

Наконец, без философии невозможно обойтись в решении вопросов, связанных с социальной идентичностью, еще и потому, что именно философия была и остается важнейшим фактором формирования идентичности, как человечества в целом, так и любого конкретного социума [2, с. 50]. Тем более такого, который, являясь локальной цивилизацией, играет одну из главных ролей в формировании мировой культуры.

Россия – именно такая социальная система [3, с. 576, 580; 4, с. 220–221, 580].

Результаты исследования

1. Определение круга вопросов

Постановка проблемы считается важным шагом в ее решении. Более точная ее формулировка – необходимый этап осмысления проблемы, совокупности вопросов, связанных с ней, выявления угроз, понимания вероятности ее преодоления и совокупности мер, позволяющих добиться поставленной цели. Значит, постановка проблемы – это лишь начало большого труда, завершения которого может и не быть. Например, заботиться о безопасности общества, об уровне жизни его граждан, о качестве их образования нужно постоянно. Проблема социальной идентичности – такого же рода. Следовательно, ее решение требует усилий и ресурсов всего общества на протяжении всего его существования, что неизбежно возводит признание идентичности во всей сложной совокупности ее вопросов и задач в разряд стратегических целей. Значит, без повновесного участия государства, без целенаправленной практической работы всех основных институтов социальной системы, всех ее компонентов и элементов не обойтись. Поэтому уже сама постановка проблемы требует детального ее осмысления.

С проблемой идентичности связаны важные характеристики социальной системы, ее жизнеспособность, продуктивность внутренних связей, степень сплоченности, способность занять достойное место в системе мировых отношений, в историческом процессе, стратегия ее развития.

Важная составляющая стратегии государства – в решении ключевых проблем общества, определении и защите его ценностей, реализации целей, принципов организации общества для наиболее эффективного и

точного достижения этих целей, воспроизводства фундаментальных традиций, базовых ценностей. Государство, ограничивающееся вопреки интересам остального общества реализацией интересов преимущественно одного социального слоя или группы – части класса, сословия, слоя, – заслуживает «клейма» антинародного. В социальной системе, представляющей собой самостоятельное общество, субъекта международных отношений, мировой истории, на практике возможно реализовывать либо интересы общества в целом, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, либо интересы одной группы (связанных между собой групп) людей за счет интересов всех остальных членов общества. Второй вариант предполагает приоритет интересов сравнительно немногочисленной социальной группы (прослойки, класса, сословия, страты...) над интересами всех остальных членов общества – народа. С точки зрения общей эволюции культуры это деструктивный вариант, противоречащий гуманизму, всему ходу исторического развития.

В проекции проблемы социальной идентичности на состояние и развитие социума, целенаправленно создаваемое социальное неравенство, возведение несправедливости в норму (пусть и не открыто декларируемую, но практически реализуемую, очевидную по факту своего существования) – свидетельство как минимум существования в одной социальной системе различных типов идентичности, противоречащих друг другу. В самом общем плане подтверждается, что в социальной практике вполне вероятно несовпадение разных видов и типов идентичности: социокультурной, исторической, классовой, корпоративной, государственной, профессиональной. «Вторым слоем» проблемы идентичности в обществе с «запущенной формой социального неравенства», как правило, становится расслоение идентичности реальной и идентичности декларируемой. Возникает и «третий слой» проблемы социальной идентичности, выраженный в размывании идентичности, снижении мировоззренческой, этической, ценностной определенности.

Есть и иные уровни проблемы социальной идентичности. Однако наиболее важные характеристики, стабильность и жизнеспособность социальной системы зависят прежде всего от качества осмысления и решения следующих аспектов проблемы:

- возникновение потенциально или актуально конфликтующих между собой типов социальной идентичности;
- несовпадение идентичности реальной, объективной и идентичности формальной, навязываемой;
- размывание идентичности, ее упрощение и ослабление.

Преодоление данных несовершенств социума – постоянно актуальная теоретическая и практическая задача (в действительности комплекс задач!) государства и всего общества.

Проблематика идентичности участника (субъекта) общественных отношений представляет собой систему вопросов социально-гуманитар-

ного характера, обусловленных дисциплинарными – онтологическими, социально-философскими, философско-антропологическими, этическими, аксиологическими, а также политологическими, социологическими, психологическими, экономическими и другими – особенностями дополняющих друг друга вариантов их теоретического анализа и практического решения. Практический уровень ответов на вопросы, связанные с социальной идентичностью, не менее сложен, чем теоретический, потому что помимо комплекса решений идеологической, экономической, политической, организационно-методической, профессионально-кадровой, информационной (и т. п.) направленности практика требует (и включает в себя) как минимум действенной и оперативной обратной связи как с теми, кто реализует формирование идентичности, так и с теорией.

Составные части стратегических целей любого общества (осмысленных и сформулированных учеными, должностными лицами государства, вождями, представителями элит, идеологами) включают достоинство граждан, счастье людей, их уверенность в себе и своей стране, социальное единство. В XXI веке к этому добавляется ясное понимание того, что представляют собой достоинство, счастье, реальные интересы, собственные приоритеты, в чем заключаются фундаментальные ценности, традиции, цели, принципы социальной системы, с которой человек связывает свою судьбу. Не менее важно понимание необходимости общественного взаимопонимания, взаимной поддержки. Наряду с практической активностью людей, осознающих себя в качестве неотъемлемой важной части социальной системы, все более важна высокая мера социальной рефлексии. Эффективное развитие социума, осуществление его стратегии, обеспечение жизнеспособности в связи с развитием и усложнением культуры все больше зависят от понимания людьми действительности, необходимости добросовестного труда, органичного взаимодействия внутри общества. На примере экспоненциального роста объема и агрессивности информации отчетливо видно, что опыт социальной рефлексии, способность критически относиться к разного рода смыслам, трактовкам событий, информационным провокациям, «борьбе идеологем» и т. п. – обязательные условия самостоятельности мышления, способности принятия верных решений.

Очевидна значимость самосознания, осмысленной идентичности, высокого уровня ее определенности в деле обеспечения безопасности и устойчивого развития общества.

Помимо позитивного аспекта определения важности идентичности есть и негативный. Размытая, формальная идентичность или другой вариант фактического отсутствия ее связи с качественными и количественными сторонами развития социума, с одной стороны, существенно ослабляют общество, сводят социальную систему к ее внешней (механической) составляющей. С другой стороны, неразвитая или дремлющая

идентичность снижает гуманистическую, культурную сторону ее носителя – человека, ограничивает возможности рациональной, нравственной, целеполагающей составляющей его сущности.

Актуальность проблематики идентичности подтверждается вниманием политической власти к ее практической проекции. Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании Совета по межнациональным отношениям в мае 2023 г. заявил: «За последние годы консолидация российского общества существенно выросла...», пояснив, что «...уровень именно общегражданской идентичности – это когда человек в первую очередь считает себя гражданином России, а потом уже представителем той или иной национальности... За 5 последних лет он вырос на треть и на начало 2023 года превысил 94%»¹.

Примечательна не «точность» цифр, а проявленная таким образом потребность в укреплении идентичности, в понимании ее сущности, создании возможности оценивать ее характеристики и влиять на ее параметры. Внимание к идентичности представителей власти, участников политического, идеологического, психологического противоборства – иногда конструктивное, иногда деструктивное, в одних случаях позитивно-взвешенное, в других болезненно-предвзятое – только за последние 2–3 года подтверждается событиями в зоне СВО на Украине и вокруг развивающихся там процессов, на Ближнем Востоке в Арабо-Израильском противостоянии, а также на Кавказе, в Африке и во многих других районах планеты, в которых этнокультурные проблемы и противоречия сыграли большую роль в обострении конфликтов, перешедших в фазу открытых вооруженных столкновений.

Итак, от решения проблемы социальной идентичности непосредственно зависят безопасность, стабильность, жизнеспособность социума, уровень и качество жизни каждого субъекта общественных отношений, судьба России и ее граждан.

Методология анализа и формирования идентичности включает внимание к онтологической составляющей проблемы, которая на практике складывается из ряда направлений и задач исследования. В частности (как минимум), необходимо *уточнить сущность объекта анализа*. Важно как можно более точно установить, что собой представляет идентичность, компонентом чего является.

Социальная идентичность не существует сама по себе. Она присуща субъекту. Идентичность может восприниматься, подвергаться изучению, воздействию изнутри – со стороны самого ее носителя, или извне – со стороны одного или нескольких субъектов. Поэтому одним из компонентов рассматриваемой проблематики является *вопрос о субъект-*

¹ Путин: Уровень общегражданской идентичности в РФ вырос с 63% до 94% // Российская газета. 2023. 19 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/putin-uroven-obshchegrazhdanskoj-identichnosti-v-rf-vyros-s-63-do-94.html>.

ности, в том числе о ее атрибутивности по отношению к участникам общественных отношений, вероятных параметрах, о ее соотношении с идентичностью.

Разнообразие субъектов общественных отношений велико, если не бесконечно. Индивиды, социальные группы, сообщества, разного рода и масштаба социальные системы – неполные, произвольные «условно-отправные» виды возможной типологии субъектов. Идентичность каждого субъекта отличается своими особенностями. Этим обусловлены *вопросы о типичном в идентичности*: о ее содержании, необходимых компонентах, а также о возможных ее видах и типах.

Не любая идентичность конструктивна по отношению к обществу. Отсюда вопросы о факторах, которыми обусловлены ее формирование, трансформация, о возможности влияния на ее характеристики.

Важно понимать значение *культурно-исторической определенности субъекта международных отношений*. Необходимо выявить возможности исследования генезиса идентичности наиболее значимых акторов макросоциального процесса, особенности того, что эта идентичность (цивилизационная, коллективная, индивидуальная) представляет собой в XXI в. Чрезвычайно важно максимально ясное выявление слагаемых определенности российского социума, русской цивилизации, русского мира. Особенно насущной выглядит эта задача на фоне очередного обострения разворачивающейся на протяжении нескольких тысячелетий драмы цивилизационного становления и противоборства различных «парадигм» социального развития.

Культурно-историческая определенность социальной системы «Россия» имеет огромное значение не только для российского общества, а в силу значимости России в мировой истории и культуре – и для всего мира.

2. Подходы к решениям

Ясность или, по меньшей мере, максимально возможная определенность в понимании действительности, ее частных форм, проявлений – залог и условие прогнозируемой вероятности сравнительно безопасного пребывания в этой действительности. Эффективное решение задач, стоящих перед человеком (и человечеством) вообще и каждым представителем мира людей, зависит от глубины и детальности осмысления фрагментов бытия, протекающих в нем объективных процессов, иных его сравнительно частных проявлений, форм и их сущности, содержания. Степенью понимания внешнего мира обусловлена возможность предвидения результатов взаимодействия его компонентов, элементов, процессов, а также вариантов и интенсивности возможного их влияния на социум и каждого его субъекта. Человечество всегда заботится о том, чтобы мера глубины, всесторонности, детализации понимания окружающей действительности, природы, места человека в ней, а также адекватность самооценки человека постоянно повышалась. Этим вызвано появление

и развитие рациональных способов освоения действительности – философии, науки...

Вместе с тем стремление ко все большей ясности имеет свои пределы, критерии, обусловленные целями познавательно-преобразовательной деятельности. Обнаруженная, а потому с энтузиазмом, познавательным азартом реализуемая возможность все большей детализации исследуемого объекта может привести к неожиданному и даже противоположному запланированному результату. Исследователь заворуженно открывает новые и новые детали, с восторгом снимает слой за слоем ранее недоступные пониманию «уровни» сущности объекта исследования. Азарт, желание не упустить важные факты, тщательнее разглядеть открывшиеся глубины могут привести к изменению познавательных приоритетов, «потере» общей картины, первоначальной цели.

Поэтому стоит всегда помнить об общем, видеть связь и взаимное воздействие общего и частного, конкретного, фрагментарного, локального, не допускать растворения центральных идей, фундаментальных принципов, сущностных параметров, атрибутивных свойств в частностях. При этом нельзя упускать из поля зрения опасность унификации, «обезличивания» частных, особенно модусов культуры, специфики социальных образований, индивидуальности. В решении этих вопросов заключается одна из важных функций философии. Не в окончательной «решенности» тех или иных проблем, а в постоянной их «решаемости». Окончательное решение принципиальных вопросов в эволюционирующем социуме вообще вряд ли возможно. Но осознание решаемости их, возможности совершенствования параметров социума, эффективности общественных отношений необходимо. Так, важно осмыслить баланс общего и частного в идентичности, типичного и индивидуального, универсального и уникального и т. п. Ключевой задачей философии было и остается содействие решению подобных вопросов на практике.

По поводу идентичности существует немало различных мнений, суждений, так или иначе обоснованных дефиниций. Совокупность (суммарная) всех содержащихся в них нюансов, отражающих сущность объекта, собственно идентичности, достаточно внушительна по числу свойств, характеристик, важных «оттенков» понимания рассматриваемого объекта. Попытка не упустить ни одно из «прочтений идентичности» специалистами в разных областях знания может сделать анализ идентичности бесконечным. Это неудивительно, потому что социум непрерывно развивается и усложняется. И для каждой из частных наук изучение различных сторон, вновь открывающихся аспектов исследуемого объекта – закономерное явление и вполне обычная работа.

В то же время решение общих, а тем более срочных или постоянно актуальных задач (социальная идентичность важна всегда) требует приемлемой оперативности. Культура активно развивается, проблемы, связанные с идентичностью непосредственно и опосредованно, видоизменяют-

ся, но имеют и некое ядро, мало поддающееся трансформации хотя бы в силу того, что человек остается человеком. И с этим важно вовремя (как можно раньше и как можно точнее) разбираться.

Не нужно сбрасывать со счетов и обычные человеческие ожидания, желания. Человек стремится знать то, что, по его мнению, доступно его пониманию, что его заинтересовало, и достойно, комфортно, полноценно жить (в соответствии с критериями, правилами, которые ему удалось осознать, понять, признать значимыми) не когда-то, а желательно прямо сейчас (одно из распространенных словосочетаний: «right now»).

На помощь в таких случаях приходит «философский уровень» и соответствующая методология. Философия с благодарностью (хотя и по возможности) использует весь методологический, терминологический, эмпирический арсенал научного знания. И не только научного. Вместе с тем философский подход (уровень, вид осмысления действительности, способ анализа, тип рефлексии...) относительно независим от норм и ограничений иных видов освоения окружающей действительности, макросоциальной адаптации. Мифология требует безоговорочного доверия нарративу фантазмагорий, включенных в череду эпизодов (вынужденных) иносказаний и завуалированных под них. Религия настойчиво формулирует незыблемые императивы, представляющие собой в некоторых ситуациях непреодолимые преграды. Искусство капризно настаивает на возможности нарушать едва ли не всякие границы и запреты, кроме (собственного) запрета на запрет искусства. Наука упорно придерживается рамок объективных законов. И философия не стремится их нарушать; точно так же, как не ломает никаких выстроенных тысячелетиями систем знаний и опыта, позволяющих человеку ориентироваться в окружающей действительности, эффективно адаптироваться к ней и даже адаптировать часть действительности под собственные нужды. Вместе с тем философия с большей смелостью заглядывает за любой горизонт, неумолимо отвергает любые предрассудки, конструктивно критикует любые мировоззренческие подходы и когнитивные технологии, не говоря о догматических запретах. Однако философия не останавливается на критике, а аккумулирует все наиболее продуктивное из выработанного культурой, весь позитивный опыт, наиболее совершенное знание, т. е. все, что позволяет улучшать параметры социальных систем и отношений между ними.

Тем самым повышается вероятность преодоления узкодисциплинарных перекосов, профессионально-субъективных смещений, просчетов, вызванных увлечением частностями, переоценкой деталей.

Затруднения при анализе феномена идентичности в каждом случае преодолеваются в соответствии с конкретной ситуацией. Общий подход не обещает создания универсального ключа, обеспечивающего безусловное, полное и точное решение всякой задачи такого рода. Методо-

логическая основа работы (исследования объекта, процесса, феномена, преобразования системы, параметра, выработки решений и т. д.) с любой проблематикой предполагает формирование базовых начал, принципов, инструментов, алгоритмов, других составных частей методики, технологий, которые дают возможность исследователю выбрать их комбинацию и последовательность, позволяющую приступить к решению задачи нужного уровня, масштаба, сложности, важности. Философия обладает для этого наиболее проверенной и «многоцелевой» системой знаний. Уже одно понимание этого обнадеживает в успехе решения вопросов исследования идентичности, в том числе определения ее сущности.

3. Понятие и сущность идентичности в системе смыслов социально-гуманитарных знаний

Понятие «идентичность» возникло не в рамках социально-гуманитарных теорий.

Латинское слово «idem» известно примерно с середины первого тысячелетия, переводится на русский как «тот же», «такой же»². Самое обычное понятие. Подобное, вероятно, найдется в любом другом языке. Так, в древнегреческом встречается слово «ὁμοιος», которое означает «подобный», «одинаковый»³.

Однако в силу особенностей мирового культурного развития на важном этапе эволюции ее европоцентричного варианта именно латинские *identitas* (тождественность), *identicus* (тождественный, одинаковый) стали основой семейства понятий (некоторых в статусе терминов), в том числе и такого, как «идентичность». В русскоязычной традиции в самом общем плане и лаконичной трактовке идентичность понимают как тождество, совпадение двух предметов или понятий⁴.

Попытка установить методологическую ценность данных и им подобных наиболее общих (в какой-то мере универсальных) определений приводит к некоторым выводам.

Обращает на себя внимание то, что идентичность фиксирует некое сходство, достаточно высокую меру соответствия рационально-эмоциональных отражений реальности в сознании (ощущений, восприятий, представлений, а также впечатлений, переживаний, настроений...), оцениваемых как нечто разнесенное в пространстве, времени, проекции,

² Розенталь И. С., Соколов В. С. Учебник латинского языка. Для юрид. и иных гуманитар. вузов и фак. 2-е изд., стер. М. : Норма : Инфра-М, 2014. С. 265.

³ Ивахнова-Гордеева А. М., Смирнова А. С. Древнегреческий язык. Элементарный курс с упражнениями для студентов-медиков и преподавателей : учеб. пособие / под ред. А. М. Ивахновой-Гордеевой. СПб. : СпецЛит, 2013. С. 89.

⁴ Большая Советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. Т. 10. Ива- – Италики. М. : Сов. энцикл., 1972. С. 39.

уровне постижения и т. д. Сопоставляться могут материальные объекты (скажем, электрические самокаты, которыми миллионы людей по всему миру пользуются, даже не задумываясь о том, как они работают, откуда берутся, куда исчезают), процессы, системы, явления, обладающие физическими параметрами и поддающиеся анализу соответствующими методами, позволяющими измерять, сопоставлять эти параметры. Объектами наблюдения и анализа со стороны идентичности могут быть (и рассматриваются) фрагменты, системы живой природы, а значит, и человек во всех его проявлениях. Точно так же оказываются предметом исследования и параметры социальных систем, и сами эти системы, субъекты общественных отношений, проявления активности человека и т. п. Фактически могут наблюдаться два различных объекта (или более), но в силу тех или иных (схожих) обстоятельств принимаемых, однако, наблюдателем за один и тот же объект (процесс, явление). В других случаях в действительности один и тот же объект в разное время (или, например, в разных условиях, в различных проекциях) может быть принят за два или более похожих друг на друга.

Скудные по содержанию определения, удобные для общих рассуждений, в целях осуществления сравнительно грубой типологии, не годятся для решения более частных вопросов, более «тонких» задач. В конкретных условиях, как правило, требуется более детальное определение идентичности. Одно дело, когда речь идет, например, о самокате, другое дело – изучение реального человека или анализ социальной системы.

Существование большого количества «пониманий» идентичности и возникновение все новых частных суждений, трактовок, экспликаций этого понятия обусловлены гносеологическими и иными теоретическими и практическими потребностями. Констатация естественного неизбежного роста объема смыслов вследствие осмысления идентичности вовсе не означает уменьшения значимости каждого частного суждения (определения, гипотезы, концепции, теории) на этот счет.

Однако, во-первых, стоит установить общую основу различных определений идентичности – то, что для них стало общим, что послужило причиной распространения, дополнения первоначальных смыслов.

Во-вторых, важно выявить наиболее общие направления, порядок, алгоритмы усложнения смыслов идентичности, использования формируемых ими (производных от них) понятий, терминов в теории и практике – в разных областях знания и сферах социального воспроизводства.

В-третьих, необходимо уточнить то особенное, что отличает понятие «идентичность» в случаях, когда оно применяется в анализе общества, оценке форм, параметров, процессов социальной действительности – от базового, единственного бесспорно атрибутивного элемента любой социальной системы, к тому же всецело детерминированного ею, до сравнительно самодостаточных социальных систем, представленных

на макросоциальном уровне, в международных отношениях государством (институтом официальной публичной власти, обладающим аппаратом управления); т. е. от отдельного члена общества до суверенной страны.

Говоря об идентичности двух или более фрагментов (отражений, результатов понимания, оценки) действительности – состояний, совокупности параметров, физических, живых или социальных систем, – исследователь утверждает, по крайней мере в качестве первоначальных выводов, лишь то, что наблюдаемые фрагменты во многом схожи или, в зависимости от критериев, целей, условий исследования, профессионализма исследователя... и т. д., тождественны. Как правило, при этом не выдвигается – во всяком случае до соответствующих верификационных процедур – утверждение о том, что наблюдается один и тот же объект (параметр, явление, субъект...). Не отрицается и вероятность того, что «разнесенные» по времени, пространству, проекции (и другим возможным «координатам») наблюдаемые фрагменты действительности могут быть одним и тем же объектом.

Понятие «идентичность» употребляется преимущественно в случаях, когда наблюдатель фиксирует подтвержденную (эффективными признанными методами) высокую степень подобия интересующих свойств (признаков, параметров, соотношений) объекта, исследуемого непременно в динамике. На практике вне лабораторных условий иное и маловероятно, а то и невозможно. Действительность во всех ее проявлениях (по крайней мере, в большинстве из них) естественно пребывает в непрерывном изменении. Отсюда обоснованное стремление констатации того, что интересующий наблюдателя объект (система, функция, явление...) «все тот же», «он самый», принципиально не изменившийся.

Возможно и иное применение понятия «идентичность»: когда в сфере внимания оказываются пусть и разные объекты, но обладающие одинаковыми свойствами, техническими характеристиками, «потребительскими параметрами», одинаковой практической ценностью с точки зрения наблюдателя (заинтересованного субъекта). То есть физически разные объекты (как два пылесоса или кофеварки одной марки, выпущенные одним предприятием в одних и тех же условиях, а может быть, и в один и тот же час) довольно схожие, хотя фактически различные, которые, если понадобится, можно использовать в одних и тех же целях, добиваясь в любом из использований одного и того же результата. Применены эти объекты (или эффекты, свойства) могут быть в разное время или одновременно, рядом – на сравнительно небольшом участке (объеме) одного и того же пространства или сравнительно далеко друг от друга. Словом, когда наблюдателю важен не сам по себе объект, а его параметры – утром потребитель (субъект) пользуется одним взятым напрокат самокатом, на котором доезжает до места работы, встречи, остановки более удобного транспорта, а позже (через час, завтра, через

неделю...) – на другом таком же самокате едет по тому же или по иному маршруту.

Таким образом, понятие «идентичность» используется для констатации высокого уровня сходства наблюдаемых объектов (систем, процессов, явлений, субъектов...). Причем это понятие (уже в качестве «термина», как правило, с «увеличенным», более конкретным содержанием и, соответственно, с меньшим объемом) может употребляться в нескольких вариантах.

Так, смыслы, содержащиеся в понятии «идентичность», служат для обозначения двух и более похожих друг на друга фрагментов действительности или их проекций, сторон, функций, интересующих наблюдателя (либо субъектов, назовем их заказчиками, стоящих за профессиональным наблюдателем), что можно назвать, условно, первым вариантом. Этот вариант применим при определении возможности замены одного материального объекта другим таким же; или при расчете параметров (характера, меры силы, интенсивности, продолжительности...) повторяющегося воздействия на некий объект, систему, процесс с задачей получения при каждом воздействии требуемого эффекта. Модусы этого варианта использования рассматриваемого понятия могут быть различными.

Другой вариант (условно второй) использования данного понятия заключается в обозначении того, что один и тот же объект, интересующий наблюдателя, не изменил своих свойств. А если объект не был в поле зрения исследователя постоянно, то для формулирования заключения необходима высокая вероятность того, что до и после перерыва наблюдения рассматривался один и тот же объект.

Вероятно, есть и иные варианты. Методология современного этапа развития науки постулирует неперемное их существование. Можно предположить, что некоторые из них более сложны. Например, когда понятие «идентичность» используется как минимум в двух значениях – по типу и первого, и второго условных вариантов. И нет серьезных ограничений, не позволяющих ожидать встречи с такими ситуациями при анализе социальных систем, в изучении человека.

Так, вполне естественно полагать, если бы даже этого еще не было доподлинно известно, что понятие «идентичность» уместно применять и по отношению к обществу, социальным процессам, отношениям, индивиду. Человек (вообще) в процессе исторического развития представляет собой именно человека. Значит, допустимо говорить об идентичности человека в связи с сохранением им своей сущности, атрибутивных свойств, возможностей в «границах культуры» и в ходе ее развития.

Конкретный индивид на протяжении своей жизни остается самым собой, что позволяет стороннему наблюдателю его «узнавать», а также судить о том, в чем и насколько тот изменился. Это позволяет прибегать к типологии людей, выявлять закономерности становления личности, группировать и классифицировать индивидов и т. д.

Социальная система так же сохраняет свои признаки, параметры, цели, интересы (в том случае, когда они действительно не изменяются радикально). Значит, идентичность пригодна и в качестве характеристики общества. Сам тривиальный факт того, что общество и любая его часть – это совокупность людей, дает дополнительные варианты исследовательской деятельности социальных отношений, когда может быть использовано понятие «идентичность». В частности, концентрировать внимание исследователей на «точке эпистемологического пересечения» человека и общества. При этом есть основания предполагать, что любой из вариантов использования в социально-антропологических исследованиях рассматриваемого понятия непременно связан (а) с социальной динамикой и (б) с субъектом социальных отношений.

Люди, составляющие конкретное сообщество, сословие, страту, класс, страну, имеют нечто общее, связанное прежде всего с мировоззрением, традициями, образом жизни, что делает их согражданами, в определенной степени единомышленниками, партнерами. В то же время именно это общее, свойственное всем представителям данного сообщества (сословия, касты, профессиональной ассоциации, политической партии, возрастной группы, страны, религиозной конфессии и т. п.), отличает их от другого подобного сообщества (иного сословия, другого государства, отличной от данной религии и проч.).

Из этого следует, что спектр вариантов применения понятия «идентичность» даже лишь в связи с общественными отношениями не может быть сведен к двум-трем познавательным (тем более к познавательно-преобразовательным) ситуациям. Требуется обобщающее определение, отражающее возможность применения данного понятия в качестве термина во всех или как минимум в большинстве наиболее часто встречающихся познавательных ситуаций.

Исходя из этимологии латинского *identificare* (отождествлять) в одной из трактовок, предлагаемой философскими текстами, идентичность понимается как соотнесенность чего-либо («имеющего бытие», обладающего сущностными свойствами) с самим собой в связанности и непрерывности собственной изменчивости и мыслимая в качестве осуществленного сопоставления, подтверждающего тождественность, неизменность наблюдаемого объекта («наблюдателем», рассказывающим о ней себе и «другим» с целью подтверждения ее саморавности)⁵, а также и как «соответствие, мыслимое в совершенстве»⁶.

В интересах полноты понимания предмета внимания (применения конкретного понятия) к смыслам приведенной выше экспликации стоит добавить и вероятность использования понятия «идентичность» приме-

⁵ См.: Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ; Минск : Харвест : Современ. лит., 2001. С. 382.

⁶ Там же.

нительно к социальной сфере и в значении установления одного и того же (повторяющегося, ожидаемого, рассчитываемого...) эффекта, возникающего в результате развития социальных соотношений, взаимодействия индивидов и социальных системы. Однако данное направление рассуждений придется ограничить этим намеком и возвратиться к идентичности, обозначающей один и тот же объект социальных взаимоотношений, процессов.

В качестве категории социально-гуманитарного научного знания идентичность применяется для описания индивидов и социальных групп, представляющих собой устойчивые целостности. Отдельные представители некоторых научных дисциплин социально-гуманитарного цикла считают, что идентичность может характеризовать только человека.

Вряд ли была бы ошибкой попытка отнести к подобным высказываниям с той или иной долей критики.

Во-первых, субъектом может быть не только отдельный человек. Государство, его административно-территориальная часть (область, земля, кантон, воеводство, графство, префектура, штат и т. п.), орган государственного управления, отвечающий за ту или иную сферу деятельности социальной системы (страны, державы), учреждение, государственное или частное производственное предприятие – тоже субъекты общественных отношений.

Во-вторых, важно определить особенности именно социальной идентичности, усматривая в ней проблему тождества индивидуального и коллективного, их соотношения и взаимодействия [5].

В-третьих, как было продемонстрировано, понятие «идентичность» употребляется наблюдателями, теоретиками и практиками и в отношении различных физических объектов, процессов, явлений, систем, организмов живой природы.

Однако в данном случае важнее другое, а именно то, что, по меньшей мере, применительно к человеку и обществу понятие «идентичность» употребляется вполне обоснованно. При этом все варианты определения сущности идентичности так или иначе 1) свидетельствуют об устойчивости параметров (характеристик), 2) признают субъекта социальных отношений, причем непременно 3) в развитии как самого субъекта, так и общественных отношений, в которых он пребывает.

4. Идентичность – атрибут субъекта

Субъектность представляет собой важный признак человека в полном смысле слова. То есть не просто живого существа, и даже не индивида, наделенного речью, способностью взаимодействовать с другими людьми (хотя и он может рассматриваться в качестве субъекта общественных отношений), но непременно социально активного представителя цивилизации, культуры, осознающего свои интересы, социальные роли, статус, место в системе общественных связей.

Понятие «субъектности» может быть не всеми одинаково благосклонно принято, а кем-то, возможно, по эстетическим или иным соображениям и отвергнуто. Однако даже если признать фонетический дискомфорт, недостаток художественной благозвучности слова и даже если усомниться в возможности употреблять его в качестве полноправного понятия (хотя вряд ли этому найдутся достаточно веские основания), оно существует и применяется в тех или иных текстах, вербальных построениях. Причина проста. Понятие «субъектность» имеет (выражает, демонстрирует, представляет собой) значение и смыслы⁷. Следовательно, оно может использоваться и применяется и в качестве термина.

Значение субъектности – в том, что она указывает на атрибутивное свойство активного элемента социальной системы, части общества. И не просто части, а части обязательной, неотъемлемой. Смыслов в понятии «субъектность» несколько. Следует указать на самостоятельность обладателя субъектности, наличие у него интересов, целей, предпочтений, более или менее ясной общественной позиции, мировосприятия и т. д.

Отдельный человек, индивид – минимальная «единица» общества – представляет собой, во-первых, *результат*, «продукт» становления общественных отношений, развития культуры, а кроме того – причину возникновения и культуры, образования отдельных социумов и человеческой цивилизации в целом. При этом он, скорее, во-вторых, является представителем человечества, земной цивилизации, совокупной глобальной культуры как формы бытия человека в принципе.

Во всяком случае такое суждение вытекает из тысячелетней практики макросоциальных отношений, из опыта мировой истории. На ее начальном этапе очаги цивилизации существовали довольно долго автономно, практически без контактов между ними, без культурного обмена и взаимообогащения локальных культур. А когда этот контакт возник, между представителями локальных цивилизаций обнаружилось не столько общее, на что практически внимания не обращалось, сколько различное. Цивилизации, народы, отдельные государства окунулись в водоворот непрерывной конкуренции, жесткого соперничества, ознаменованного чередой кровопролитных войн. И вряд ли в истории человечества можно найти год, когда на планете не шла хотя бы одна война, хотя бы один военный конфликт... К несчастью, приходится констатировать, что человеком вообще, представителем рода человеческого, люди ощущают себя во вторую очередь. В первую очередь они видят себя членами семьи, представителями профессии, класса, сословия, гражданами страны. Люди считают себя поборниками конкретной идеологии, адептами «своей» религии, носителями особых этнокультурных традиций.

Поэтому человек представляет собой прежде всего члена вполне конкретного социального образования, сообщества. Большинство лю-

⁷ Антюшин С. С., Кафырин Е. А. Логика : учеб. М. : РГУП, 2021. С. 16–17.

дей относят себя вполне осознанно к той или иной социальной группе, социуму, самыми крупными из которых являются культурно-исторические типы общества, локальные цивилизации. Причем первостепенное значение в этом самоопределении имеет этнокультурная составляющая, а не временная, не эпоха, не этап эволюции. Человек, всегда ведущий (пространственно-временной) «отсчет» от себя, в чем также выражается субъектность, ощущает себя «современником» окружающей его эпохи. Люди Античности, Средневековья, Нового времени для него – невозвратное прошлое. Будущее так же недостижимо, да еще и весьма неопределенно. Остается настоящее, в котором человек относит себя к особой этнокультурной общности, включающей ряд компонентов – от политических, идеологических, нравственных, правовых до территориально-административных, гендерных, возрастных, бытовых.

Однако человек не только воспринимает эти компоненты, но и в разной степени принимает их в качестве черт собственной социально-исторической определенности. Он на них влияет, принимает участие в их воспроизводстве, развитии. Человек непрерывно занят совершенствованием общественных отношений, методик организации тех или иных процедур, операций, видов и типов деятельности. При этом он преследует личные интересы, интересы группы (или групп), к которой принадлежит (семьи прежде всего), а также во многих, хотя и далеко не во всех ситуациях – и интересы общества.

Субъектностью обладают индивиды. Особенно ярко субъектность проявляется в социальной активности личности, вне зависимости от того, какой именно вариант объяснения сущности личности считать базовым основным. Например, личностью считают выдающегося социально активного творческого индивида, обладающего высоким авторитетом в социальной группе, определенном сообществе, в обществе в целом и оказывающего существенное влияние на «социальное окружение». Или это индивид в совокупности всех его социальных ролей и статусов, всей реализуемой им социальной активности.

Субъектность заключается в осознанности отдельным человеком своего пребывания в окружающей среде, социальный компонент которой составляет сложная взаимосвязь разного масштаба социальных систем. Индивид достаточно отчетливо различает собственные «пределы» в пространственно-временном континууме, границу, где «заканчивается» он сам и начинается остальной мир. Он сравнительно ясно представляет себе собственные возможности, цели, физические параметры, в определенной мере предвидит результаты своих воздействий на внешние объекты, а также вероятные последствия внешних процессов, явлений, взаимодействий материальных объектов друг на друга и на него самого. При этом он стремится зону своих интересов сделать для себя как можно более понятной, предсказуемой, по возможности увеличивая меру, мас-

штабы, детальность, качество понимания интересующих его областей окружающего мира. Индивид в роли субъекта активен, и активность его подчиняется определенному варианту и уровню рациональности. Рациональными же способами он накапливает полученный в ходе своей познавательно-преобразовательной экспансии опыт, формируя знания, умения, навыки. Таким образом, субъект представляет собой (средоточие) источник осознанной целенаправленной активности, который преднамеренно встраивается в систему внешних процессов, отношений, корректируя их, создавая новые ситуации, связи, добиваясь в той или иной мере запланированных эффектов, намеченных результатов.

Однако и социальная общность, социальная система могут выступать в роли субъекта. Субъектностью обладают, помимо индивидов, и коллективы, социальные группы, сообщества, государства. Однако эта субъектность обеспечивается взаимодействием проявляющих осознанную активность отдельных людей, соотносением их личных (индивидуальных, частных) интересов, устремлений, умений, усилий, в ходе которого вырабатываются общие цели, интересы, планы, направления и методы совместной коллективной активности, в той или иной степени продуманной познавательно-преобразовательной деятельности.

А поскольку любой субъект-индивид представляет собой также часть более масштабного субъекта – семьи, производственного коллектива, населенного пункта, класса, сословия, этноса, религиозной конфессии, страны и т. п., то в «структуре идентичности» можно выделить несколько «уровней» (слоев, контуров): от индивидуального до цивилизационного. Идентичность каждого индивида уникальна. Не все перечисленные и неперечисленные уровни можно обнаружить в идентичности любого субъекта общественных отношений. Но то, что идентичность не является одномерной, «плоской», сомнения не вызывает. Так же, как и представляется очевидной зависимость «глубины», основательности идентичности от числа и характера уровней идентичности.

В основе идентичности лежит социокультурная определенность. Идентичность субъекта проявляется:

- в **осознанности** им своей социокультурной определенности;
- в его **приверженности** этой своей социокультурной определенности;
- в осмысленном **воспроизводстве** социокультурной определенности.

В действительности условная «формула актуализации идентичности» более сложна в каждом конкретном практическом случае со своей социокультурной спецификой – исторической, геостратегической, политэкономической, нравственно-психологической, административно-правовой и т. п. И на теоретическом уровне в соответствии с главными целями конкретной аналитической деятельности в каждом случае описание идентичности и ее «само-обнаружение» потребует большей детализации. Но в любом «теоретическом» и «практическом» варианте три названные

составные части выражения социальной идентичности в тех или иных проявлениях, формах, степени обнаруживаются. Поэтому они заслуживают более подробного рассмотрения.

Обсуждение и заключение

В процессе исследования удалось установить важность проблематики социальной идентичности, рассмотрения различных ее уровней, аспектов, направлений, а также практической значимости проблемы идентичности субъекта общественных отношений в вопросах социокультурного воспроизводства. Обращено внимание на опасность мировоззренческой неопределенности участников социальных взаимоотношений.

В ходе обоснования теоретических основ исследовательской работы по данной проблематике сопоставлены особенности наиболее значимых в культуре форм освоения действительности – мифологии, религии, искусства, науки, философии. Отмечены некоторые сложности в исследовании вопросов идентичности, выявлены преимущества философских оснований в формировании методологии идентичности, аккумулирующей наиболее эффективные приемы и возможности всех других видов познавательно-преобразовательной активности.

Предложены основания и смыслы проблемы идентичности, решением которой обусловлено настоящее и будущее России. Сформулированы наиболее общие положения в рамках решения главной проблемы, в том числе уточнение сущности идентичности, соотнесены идентичность и субъектность, показано значение идентичности в культурно-исторической определенности субъектов макросоциальных отношений.

Намечены последующие шаги в дальнейшей разработке проблемы социальной идентичности. Среди них поставлена задача выявления базовых параметров идентичности. Намечены задачи рассмотрения значения меры **осознанности** субъектом своей социокультурной определенности; его **приверженности** своей социально-исторической определенности; глубины осмысленности **воспроизводства** социокультурной определенности.

Помимо запланированного конструирования «модели идентичности», позволяющей определить основные структурные элементы, важно обратить внимание на вероятность позитивных и негативных по отношению к обществу и человеку проявлений идентичности (субъектности). Представляется необходимым на основании полученного опыта соотнести смыслы идентичности с различными (наиболее показательными) проявлениями культуры. Это обеспечит более всестороннее обращение к историко-практической стороне проблемы, прогнозам развития социокультурной определенности субъектов общественных отношений российской социальной системы, роли этих процессов в обеспечении стабильности и безопасности России в качестве важнейшего участника международных связей, уникальной цивилизации.

Список источников

1. Конт О. Дух позитивной философии. (Слово о положительном мышлении). Ростов н/Д : Феникс, 2003. 256 с. ISBN: 5-222-03417-8.
2. Даренский В. Ю. Русская философия как фактор цивилизационной идентичности в XXI веке // Проблемы цивилизационного развития. 2020. Т. 2, № 1. С. 49–67. DOI: 10.21146/2713-1483-2020-2-1-49-67.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и коммент. Ю. А. Белова ; отв. ред. О. Платонов. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2008. 816 с. ISBN: 978-5-902725-25-1.
4. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории : сб. : пер. с англ. 2-е изд. М. : Айрис-пресс, 2003. 592 с. ISBN: 5-8112-0223-7.
5. Коряковцева О. А., Доссе Т. Г. Социальная идентичность личности: перспектива феноменологической философии // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Философия. 2014. № 3. С. 167–175. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/4191/>.

References

1. Comte, O. [*The spirit of positive philosophy. (A word at positive thinking)*]. Rostov-on-Don: Feniks; 2003. 256 p. (In Russ.) ISBN: 5-222-03417-8.
2. Darensky, V. Yu. Russian philosophy as a factor of civilizational identity in the 21st century. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya = [Problems of Civilizational Development]*. 2020;2(1):49-67. (In Russ.) DOI: 10.21146/2713-1483-2020-2-1-49-67.
3. Danilevsky, N. Ya. *Russia and Europe*. Comp. and comment. by Yu. A. Belov; resp. ed. O. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2008. 816 p. (In Russ.) ISBN: 978-5-902725-25-1.
4. Toynbee, A. J. *Civilization at the court of history*. Collection. Transl. from Engl. 2nd ed. Moscow: Airis-press; 2003. 592 p. ISBN: 5-8112-0223-7.
5. Koryakovtseva, O. A., Dosse, T. G. Social identity of the individual: the prospect of phenomenological philosophy. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya = [Vestnik of Tver State University. Series: Philosophy]*. 2014;(3):167-175. URL: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/4191/>.

Информация об авторе / The information about the author

Антюшин Сергей Сергеевич, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных дисциплин Российского государственного университета правосудия имени В. М. Ле-

бедева (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69), действительный член Академии военных наук.

Sergey S. Antyushin, Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Head of the Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines Department, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation), Full Member of the Academy of Military Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 06.11.2024; одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 03.04.2025.

The article was submitted 06.11.2024; approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 03.04.2025.